

— Конечно, можно, — ответил Чжун Даонань. — Просто у тебя обычно не бывает такой праздной охоты навещать меня.

Истинный человек Тяньвэй, как правило, не появляется на пике Шицзюэ без дела, так же как и Чжун Даонань редко покидает пик, чтобы навестить Тяньвэя.

— Но на этот раз я пришел именно к тебе, заодно взглянуть на этот камень, — Истинный человек Тяньвэй поднял руку и указал на Сяо Шитоу.

Сяо Шитоу от напряжения окаменел еще сильнее.

— Ты так заставляешь его очень нервничать, — сказал Чжун Даонань.

Истинный человек Тяньвэй поднял бровь:

— Камень может нервничать?

Чжун Даонань лишь мягко поглаживал Сяо Шитоу, отчего тому стало немного щекотно, но он терпел и не шевелился.

На лице Чжун Даонаня играла легкая улыбка, но он не отвечал, что означало его нежелание продолжать разговор. Истинный человек Тяньвэй вздохнул:

— Этот камень действительно очень особенный для тебя.

— Возможно, твой камень захочет быть со своими собратьями, — Истинный человек Тяньвэй поправил рукав одежды. — В последнее время ученики секты начали подражать тебе и тоже завели камни. Если тебе интересно, можешь взглянуть — это довольно забавно.

Сказав это, Истинный человек Тяньвэй ушел.

Лишь после его ухода Сяо Шитоу наконец расслабился. Очнувшись от напряжения, он тихо позвал:

— А... А-Нань...

— М? — мягко отозвался Чжун Даонань.

Сяо Шитоу почувствовал, что весь его каменный корпус вот-вот задымится, но Чжун Даонань, похоже, ничего не замечал.

Сяо Шитоу поерзал:

— А-Нань, можно не гладить?

— Не гладить? — Чжун Даонань опешил, затем заметил свою руку, которая продолжала тереть Сяо Шитоу, сам того не осознавая.

Чжун Даонань с серьезным видом убрал руку, словно ничего не произошло, и с улыбкой произнес:

— Очень приятно, поэтому не заметил, как гладил так долго.

— Правда? — в голосе Сяо Шитоу появилась радость. — Действительно приятно?

— Конечно, кожа Сяо Шитоу становится все лучше.

Сяо Шитоу смутился:

— Это потому что А-Нань каждый день меня купает, поэтому она и стала лучше.

Совсем забыв о прогулке, Чжун Даонань стоял здесь и обсуждал со Сяо Шитоу «изменения кожи камня».

Хоть Сяо Шитоу и был камнем с небольшим кругозором, у него было свое мнение о «красоте». Человек и камень стояли вместе и долго беседовали, пока Чжун Даонань не спросил:

— Хочешь посмотреть на другие камни?

Этот вопрос его немного беспокоил.

Ведь Сяо Шитоу был камнем и очень отличался от людей. Чжун Даонань принес его, чтобы заботиться о нем, но как именно это делать, он сам не знал. Все, что он делал, для камня не имело большого смысла.

Так чего же на самом деле хочет Сяо Шитоу? Быть со своими «собратьями»? Хорошо ли камню быть с человеком?

Эти мысли начали роиться в голове Чжун Даонаня одна за другой.

Лицо Чжун Даонаня, обычно такое мягкое, постепенно менялось, глаза наливались краснотой, и он выглядел очень страдающим. В голове проносились картины, а вопросы, мучившие его в прошлой жизни, всплывали один за другим.

Правильно ли оставлять этот камень рядом с собой?

Это то, что действительно нравится Сяо Шитоу?

Лучший ли это выбор для него?

Не повредит ли это ему?

Чжун Даонань, почти захлебываясь в нахлынувших мыслях, очнулся от тревожных зовов.

Сяо Шитоу очень встревоженно и без конца звал его по имени:

— А-Нань! А-Нань! А-Нань, что с тобой?

Чжун Даонань медленно опустил руку с лба и ответил:

— Я в порядке... А-Нань в порядке...

В голосе Сяо Шитоу слышалась глубокая тревога. Он изо всех сил старался подвинуть свое огромное тело ближе к Чжун Даонаню. Чжун Даонань поудобнее устроился на Сяо Шитоу, прижав щеку к прохладной каменной поверхности — от этого ему стало намного лучше.

Хоть он и вернулся во времена, когда ничего еще не случилось, и обладал более глубокой силой, чем в прошлой жизни, он также привез с собой и внутреннего демона.

— А-Нань, что с тобой было только что? Я так волновался, — тихо спросил Сяо Шитоу.

Чжун Даонань не ответил, лишь спустя долгое время произнес:

— Я только что... подумал о кое-чем, что очень меня опечалило...

— Очень опечалило?

— Да... действительно очень...

Сяо Шитоу:

— ...Тогда... может, расскажешь мне? Я слышал от старого дерева, что если у человека есть неприятности, и он расскажет о них, то ему станет легче.

Сердце Чжун Даонаня стало мягким, как чистая вода.

— На самом деле, пока Сяо Шитоу здесь, я всегда буду счастлив.

Сяо Шитоу чувствовал, что за ним кто-то следит.

Это ощущение возникало уже не в первый раз, особенно когда он грелся на солнце — вдруг казалось, что на него смотрят. Взгляд был не таким мягким и скрытым, как у А-Наня, а совершенно незнакомым.

Сначала Сяо Шитоу подумал, что ему показалось, и не стал рассказывать об этом Чжун Даонаню.

Однако спустя какое-то время он вдруг обнаружил, что за пределами его дворика появился еще один камень.

Очень огромный камень, возможно, даже больше него, но это был просто обычный камень, без разума.

Чжун Даонань, увидев тот камень, ничего не сказал и продолжил заниматься своими делами. Сяо Шитоу увидел это и тоже перестал обращать внимание на внезапно появившийся камень.

Раз А-Нань не говорит, значит, проблемы нет.

Но на следующий день Сяо Шитоу обнаружил, что рядом с тем внезапно появившимся камнем возник еще один, тоже немаленький. Это его заинтересовало, и, греясь на солнце, он перестал спать и стал смотреть на эти два камня.

Затем Сяо Шитоу увидел, как из-за этих камней иногда вылезали мужчины и женщины в одежде белого цвета с серебряной каймой, тайком посматривали в его сторону и чем-то очень оживленно, а можно сказать, с энтузиазмом обсуждали.

Когда они говорили, они использовали заклинания, поэтому Сяо Шитоу не мог слышать, что именно они говорят.

Так прошел один день, и вдруг рядом с теми двумя камнями появилось еще три.

Эти камни были разными по внешности, но общей чертой был их огромный размер. Поставленные вместе, они напоминали небольшую соединившуюся гору.

Сначала Сяо Шитоу просто с любопытством смотрел, но вдруг немного расстроился.

Потому что обнаружил, что те камни, казалось, все красивее его и больше по размеру.

Лишь на его поверхности словно пересекались множество мелких серо-белых пятен — не скажешь, что он черный, но и не скажешь, что белый.

Когда он был один, это было не слишком заметно, а если долго смотришь, то привыкаешь, но рядом с другими камнями он чувствовал себя слишком особенным — особенно уродливым.

По крайней мере, Сяо Шитоу так чувствовалось.

Сяо Шитоу всегда хотел вырасти. Если бы он вырос достаточно большим, большим, как гора, то даже без ног смог бы видеть очень далеко. Если бы он мог расти вверх, то однажды смог бы дотянуться до облаков на небе.

Но с тех пор, как у него появился разум, он почти не вырос. В этом Сяо Шитоу был немного неуверен, по сравнению с горой он был слишком мал.

А теперь, за пределами маленького дворика, вдруг появилось так много огромных камней. Причем поверхность этих камней выглядела лучше, чем у него, некоторые были похожи на нефрит.

Несчастный Сяо Шитоу поджал губы, перестал смотреть на те камни, что были больше и красивее его, и сосредоточенно грелся на солнце. Однако Сяо Шитоу погрелся совсем немного, и внимание снова переключилось на те камни.

Тот камень посередине такой большой.

А тот камень с края такой красивый.

А белый цвет на том камне — это нефрит? Неужели он потом превратится в нефрит?

<http://bllate.org/book/16582/1514778>